
— Рад я вас видеть живыми. Бой вижу, был тяжким. — в своей обычной манере сказал Абураме.

— В каком состоянии Соранэ?

— Доставить если товарища нашего, к ирьерину быстрее, то жив он будет точно. Помог я чем мог только, да плох он.

Кинув взгляд на лежащего без сознания ученика, тело которого было забинтовано и обработано мазями, Кио лишь прикрыл глаза выдохнув.

— Шиин, ты сможешь через 20 минут запечатать два тела?

— Принял я чакровосстанавливающую пилюлю, потому должен я быть в силах.

— Возвращаемся в город как только закончим, я знаю человека, который сможет помочь Соранэ.

— Сэнсей. Мы ведь этого так не оставим? — твердо спросила Кимико, крепко сжав кулаки.

— Конечно. Мы не можем спустить такое с рук. Если наш наниматель действительно сливал информацию другой Деревне... он заплатит за это.

После окончания сборов и запечатывания тел и руки в свитки, команда выдвинулась. Раненого несли на спине Кимико, как самая крепкая и сохранившая наибольшее количество сил.

Двигаясь со скоростью в половину от среднего генина, команда спустя 2 часа достигла столицы, места расставания с их заказчиком.

— Кимико, держи себя в руках. Сперва Соранэ, затем месть. — обратился Инузука к куноичи, почувствовав от нее жажду крови. На что девушка лишь коротко кивнула, взяв бушующие эмоции под контроль.

Войдя в город под хенге, команда шиноби шла к месту, известному лишь Кио.

Прийдя к невзрачному двухэтажному дому, хотя скорее особняку, насколько вообще особняк

может быть «невзрачным» с приличным задним двором, который находился на отшибе города, джонин отстучал три коротки и четыре длинных, и спустя минуту сказав кодовую фразу:

— Белый голубь приносит смерть.

— А ворон несёт жизнь. — раздалось в ответ.

— Нам нужна ваша помощь, Дезуки-сама.

— Ты знаешь, я за бесплатно не работаю. Даже для старых знакомых, Кио-кун. — кинув взгляд на обрубок руки сказал не подавшим удивления голосом мужчина, с телом воина, среднего возраста. Все в нем кричит о его профессии, только если смотреть шаринганом, или обладать достаточно аналитическим складом ума. От одежды и причёски, до выражения лица и движений тела. Все с первого взгляда казалось обычным, но за ним был виден опыт множества битв.

— Конечно, деньги есть.

— В таком случае прошу. — отойдя с прохода сказал мужчина, с таким же безэмоциональным лицом, с незаметным для гостей, огоньком интереса.

Положив Соранэ на подобие врачебной кушетки, Кимико вопросительно посмотрела на мужчину, что с минуту лишь разглядывал их по очереди, задержавшись на единственной девушке.

— Дезуки-сама, прошу поторопитесь, мой ученик не может ждать слишком долго.

— Да-да. Ты не изменился Кио-кун. Кстати, а где Акимару-сан? Вот он был интересным собеседником, одним из немногих кто меня понимал. Эх, был бы у меня такой пёс... я бы может даже не коротал вечера разговаривая с единственным умным человеком в этом городе - с собой.

— Он мертв. — также не проявив эмоций голосом, прикрыв глаза ответил Инузука.

— Жаль. Вот поэтому Я и ненавижу шиноби. — казалось немного зло сказал ирьенин, проводя над лежащим без сознания парнем рукой, охваченной зелёным свечением.

— Жизни его ничего не угрожает, не в моих руках точно. Одного глаза больше нет, второй сильно поврежден, в лучшем случае будет видеть пятна света. Связки и суставы хоть и подлежат восстановлению, но ему больше не скакать по веткам, во всяком случае, точно не с той же прытью, не то чтобы зрение позволяло. Омертвление тканей в некоторых местах до сантиметра. Носа и ушей почти не осталось. Многие мелкие чакроканалы полностью уничтожены, в первую очередь на руках и пальцах. Лёгкие и дыхательные пути опалены

жаром, что в будущем скажется на выносливости. Половой орган... частично уничтожен, пускай в енухи ему и не поддастся. В общем, девок пацану не кадрить. Хотя кто знает? Я слышал ваш госпиталь творит чудеса, только конечности пока не возвращает. Хотя, наверное перчик можно назвать конечностью...

— Дезуки-сама...

— В общем, ничего сверхсложного. Через три дня сможете без особого вреда забрать его с собой, если нести очень осторожно, но я бы рекомендовал остаться на неделю или дольше. А там ваши уже и сделать смогут что, с его стручком. Нет! Я даже уверен они смогут что-то сделать! Как минимум протез! Хммм, а вибрирующие с разными режимами уже начали делать? Интересно даже стало. Хааа, звучит как идея для бизнеса. Так что не переживай особо, Барбекю-кун. Или тебя лучше звать Велдан-кун?

— Дезуки-сама... — сохраняя спокойствие обратился джонин, придерживая за плечо ученицу.

— Да-да. Надеюсь, ты в состоянии не дать всадить своей ученице в мою печень кунай, Кио-кун? Ирьенины народ знаешь ли хлипкий, но крайне злопамятный. А тебе, девочка, лучше сбавить жажду крови, и не пытаться прожечь в моей спине дыру своими необычными глазками, поверь, ты не хочешь пробудить мой исследовательский интерес, да и мои нервы могут сдать, под столь пристальным взглядом, и Я случайно срещу не те нервы, и будет паренёк всю жизнь головой дергать. Или ты этого и добиваешься? Если так, то можем договориться, за определенную доплату, Я готов пойти на некоторые жертвы.

— Дезуки. Сама.

— Ладно. Наверху есть несколько свободных комнат, делите как хотите. Только не смейте трогать моих клопов, в первую очередь я говорю это тебе, Жукастый! Держи своих жучков на привязи! У меня только недавно вышло заставить их платить аренду! Я не могу лишиться постоянных арендаторов из-за подвернувшейся халтурки!

Отправив взбешенную Учиху, вместе с всегда флегматичным Абураме, Кио завел разговор с Дезуки.

— Я хочу услышать ваше мнение, а не перечень его травм. Это можно вылечить?

— Вылечить можно почти все. Нарастить кожу, вернуть ее эластичность, в достаточной мере, привести лицо в порядок, поправить нос и отрастить уши, даже вернуть зрение и перчик. Я могу сделать все это, как и ваши специалисты, пускай они и справятся несколько хуже, если деньги конечно есть. Полное восстановление займет около полугода-года. Это что касается тела. Реальной проблемой является омертвление мелких чакроканалов. Я не Ками и не Рикудо, чтобы восстановить кожу и мягкие ткани вместе с уже почти отмершими чакроканалами. Если бы вы доставили его хотя бы в течении получаса, часа максимум, я мог бы сделать многое. Именно мелкие чакроканалы играют фактически главную роль в контроле шиноби. По мере восстановления и они частично восстановятся. Но если раньше, судя по общему развитию

СЦЧ, он был способен достичь уровня крепкого джонина А ранга к тридцати, а при достаточном таланте и техниках - даже S, лишь в теории правда, то сейчас, я бы не поставил даже на достижения ранга джонина. Потеря собственного потенциала — самое болезненное, что может испытать шиноби после потери близких. Не многие способны развиваться после осознания такого. По мне, так лучше уж бросить промысел шиноби и наслаждаться мирной жизнью.

— Ясно. Я сам объясню ему его состояние.

— Да-да, как скажешь. Вы кстати отомстили убийце Акимару? Или мне нужно лично их выследить?

— Нас бы не было здесь, если бы не отомстили.

— Жаль что не взяли живьем. Я бы хотел лично провести пару... сотен не смертельных, но крайне болезненных опытов, для которых подопытный должен быть в сознании. Кстати, руку, или то что от нее осталось - захватили с собой?

— Да, она в стазис-печати.

— Тогда можешь пока идти к ученикам отдыхать, я тебя разбужу через пару часов, как закончу с пацаном на сегодня.

— Полагаюсь на вас, Дезуки-сама.

— Свали уже, и не мешай работать.

Поднявшись на второй этаж, к своим ученикам, Кио застал странную картину. Шиин, что сидел на кровати и мерно жевал походной рацион шиноби, и нервно вышагивающую по комнате Кимико.

— Сэнсей! Сколько мы ещё позволим жить этой мрази?! — будучи явно на грани, почти зарычала девушка.

— Успокойся. Выходим через восемь часов - под утро. Сперва нужно восстановить силы и чакру. Первое дежурство - Кимико, затем Шиин, после - Я. Возражения не принимаются. Кимико?

— Гррррр. Хорошо! Поняла! — натурально зарычав согласилась Кимико.

«Мда... О чем только думали прошлые главы наших кланов? Комбинация генов Инузука и Учиха – адская смесь. Не завидую парню, которому придется усмирять ее... хотя посмотреть было бы интересно.» — думал про себя Кио, решив проигнорировать вспышку убийственного намерения, и на мгновение активировавшийся звериный Шаринган Кимико.

Проникнув в неплохо охраняемый особняк их бывшего нанимателя, по стандартам не шиноби конечно, команда заняла темные ниши, пока Кио накладывал на себя хенге кумовца.

— Ичиносэ-сан. — раздался голос в метре от роскошной кровати, в которой, в одиночестве спала их цель.

— А?! Кто здесь?

— Это я. Образовались дела по дороге. Мой поздний приход ведь не проблема? — с лёгким нажимом спросил Кио под хенге.

— А? Ааа, нет, конечно нет. Вы не можете прийти не вовремя... У вас вышло взять девчонку живой? Как я говорил, я готов отказаться от второй части, за возможность хотя бы раз испробовать ее...

— Хххрррггг, сэнсей, позвольте Мне пыта... допрашивать его, пожалуйста. — отозвалась единственная девушка в команде, жажда крови которой почти физически ощущалась.

— Я об этом не пожалею, Кимико? — скептически подняв бровь, спросил Инузука.

— Я буду аккуратна и нежна, обещаю, сэнсей.

«Ками, дай мне сил терпеть ее и дальше...»

— Под моим руководством...

— Хе-хе-хе благодарю сэнсей.

— Мы сможем вдоволь с тобой наиграться до утра, Свинка. Немного не так как ты хотел, но и это уже не мало, правда? — сладким голосом пропела куноичи, появившись сзади тучного мужчины, который и слова не мог вымолвить под давящим на него убийственным намерением.

Ичиносэ оказался не мазохистом, быстро начав петь. Три месяца назад, Ичиносэ как обычно выпивал в баре со своим другом, недобрый словом вспоминая нахальную девицу Учиха, которую он пытается затащить в койку уже полтора года, пользуясь своим положением нанимателя, и платя значительно больше при найме именно их команды. Такая практика распространена во всех деревнях, наниматель заслуживший доверие селения, может заказать определенную команду заплатив определенный процент сверху, если она свободна и не расформирована вовсе, или определенного шиноби, конечно если сами шиноби имеют желание. На что большая часть шиноби соглашались. Их команда же брала миссию от этого человека, фактически каждый сезон, пускай это и весьма раздражающий человек, но этим он и ценен, Кио стремился выбить любые проявления негативных эмоций к нанимателям у своих учеников. Реальность такова, что большая часть нанимателей, будет сильно раздражать неподготовленного человека, что в критические ситуации может стоить даже жизни нанимателя, или шиноби из-за перенапряжения. Потому так важно, научиться навыку не растрачивать эмоции на посторонних людей, чем сам Кио владеет почти в совершенстве, по его личному мнению.

Так выпивая с другом, обсуждая варианты соблазнения и смысл этих попыток, приходя к выводу, что лучше бросить это дело, и заказывать другую команду, желательно с безклановой куноичи или даже несколькими, их разговор случайно подслушал Йошио Тсуруко, что заинтересовавшись, заключил сделку. Где обещаниями неплохого заработка, и выдачей аванса в пол миллиона рё и обещанием сверху добавить ещё миллион, в случае удачного завершения, а где прямыми угрозами расправы. В чем слёзно пытался убедить рассказчик. Не то чтобы Кимико не верила, пряник всегда лучше работает в паре с кнутом, но ей было просто плевать. Когда у Кио закончились вопросы, ответить на которые сразу не давала сама Кимико, растягивая допрос, для получения более правдивых ответов. Можно было обойтись и лёгким вариантом допроса, но кроме личной неприязни, и желания отточить собственные навыки допроса, есть «главная» причина, заключающаяся в неспособности большинства обычных людей лгать, если он испытывает БОЛЬ, конечно. Чем Кимико и объяснила нужду в «излишнем» пристрастии, с чем ее сэнсей и сокомандник были солидарны, спросив саму девушку, только лишь из опасения о ее ментальной стабильности.

«Мизуса-сама точно где-то допустила ошибку в ее воспитании. Такой методичный садизм – не присущ, ни Инузука с нашей природной агрессивностью, ни Учиха с их эмоциональностью. Адовая смесь генов... Возможно Соранэ даже повезло, что он выбыл из их соперничества, а не добился желаемого...» — думал про себя Кио, поймав себя на том, что уже как пару минут смотрит на пытки их бывшего заказчика, даже не задав уточняющего вопроса.

— Достаточно. Мы узнали все что нужно. — закончив жизнь Ичиносэ с броском куная, сказал Кио. — Кимико, ты знаешь где деньги, Шиин на тебе запечатывание.

Им необходимо было устроить иллюзию ограбления, дабы отвести от себя возможные подозрения.

— Все представляющее ценность у нас, сэнсей.

— Хорошо, теперь «Огненный Шар». — сказал мужчина обращаясь к Кимико, распечатывая припасенный бочонок с легковоспламеняющимся маслом, обливая все помещение изнутри.

Организовав поджог так, чтобы никто из слуг или жильцов дома не погиб, группа под покровом ночи вернулась в их временное убежище.

— Мне ещё не доводилось видеть столь довольной моськи, после проведения допроса. Девочка, у тебя точно проблемы с головой. Обратись к Яманака, может они смогут тебе помочь. Хотя, найти суицидника, что полезет к тебе в голову будет сложно... — начал с порога вести монолог Дезуки, увидев Кимико, с лица которой не сползала лёгкая улыбка.

— Кстати, Кио-кун, там Велдан-кун очнулся недавно.

— Понял. — кивнув, ответил Инузука, реши не оттягивать неизбежное, поднимаясь на второй этаж.

— Сэнсей, я... могу с вами? — помявшись спросила Кимико, что быстро привела себя в норму после небольшого спича Дезуки.

— Нет. — не удосужившись объяснить, отказал Джонин.

«Сейчас тебе там делать нечего» — закончил в голове Кио.

Проведя в глубокой медитации два часа, оттачивая сенсорiku, пытаясь ощутить в мельчайших деталях движения людей в соседних домах, Кимико не могла прекратить прокручивать события их, и в частности ее боя, что делало тренировку почти бесполезной. За прошедшее время, она вспомнила более десятка возможностей закончить свой поединок раньше: примени она Шуншин сразу после своего боя, а не экономя чакру, используй она на максимум возможности Шарингана, и оцени ход боя на всем поле боя, а не кинься сразу на помощь Шиину, который мог продержаться лишние 5 секунд, в отличии от Соранэ - и все было бы совершенно иначе. Да просто тренируйся она чуть упорней - и Акимару не погиб бы, не говоря уже о Соранэ!

— Кимико. — вывел ее из транса голос наставника. — Соранэ просил позвать тебя.

— Сэнсей... Как он?

— Сама понимаешь. Иди.

— Хай, сэнсей...

Подойдя к двери, за которой лежит ее товарищ по команде, Кимико не могла заставить себя открыть дверь, чувствуя себя виновной в случившемся.

— Кимико, это ты мнешься под дверью? — раздался тихий голос парня, заставивший девушку толкнуть дверь.

— Да... Как ты, Соранэ?

— Стараниями Дезуки-самы - намного лучше чем мог бы. Сэнсей обещал помочь с моим полным восстановлением в Конохе, даже обещал подергать за ниточки, чтобы найти замену моим глазам.

— Это же отлично! Значит как восстановишься, снова мне бросишь вызов, да!? Только знай! Теперь у меня трехтомный шаринган, тебе придется ещё сильнее работать, чтобы победить!

— Кимико... Время вызовов прошло. Я решил... оставить путь шиноби. — с горечью в голосе проговорил Соранэ.

— Бросаешь?! Что это значит!? И это я слышу от человека, заявлявшего, что станет сильнейшим мечником Конохи?!

— Кимико. Я обдумал свой выбор. В этот раз из-за меня, мы чуть все не сложили головы. Я объективно слабейшее звено в нашей команде. Даже Шиин принес многократно большую пользу своим ядом, чем я.

— И из-за такого пустяка ты решил сдаться?! Я слышала от Шиина как ты сражался и о твоей новой технике тоже! Может ты и не так силен как я, или сэнсей, но ты уж точно, не слабое звено в нашей команде!

— Команда... Кимико... на полное восстановление уйдет год. Это самый благополучный сценарий озвученный Дезуки-самой. Не будет уже никакой команды...

— ...Это все? Это та причина, по которой ты бросаешься свою цель, свою мечту?

— ...

— Ты жалок, Соранэ. — с чувством неприятия, Кимико встала намереваясь уйти.

— Кимико. Ты можешь мне пообещать, кое что?

— ... — ничего не ответив, лишь обернувшись, девушка уставилась на фигуру парня.

— Стань сильной. Сильнее чем кто-либо.

— ...Я стану, и не сойду с пути, чтобы не случилось. — с твердой уверенностью дала обещание куноичи, по лицу которой скатилась пара слез.

— Я буду наблюдать за твоим путем, Кимико-сан. — произнес парень, выдавив улыбку, пересилив горечь в собственной душе.

<http://tl.rulate.ru/book/96400/5139454>